

Государственная идеология как вектор развития локальной цивилизации

С.Г. Ильинская

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье идеология рассмотрена в качестве вектора, определяющего стратегические цели и тактические задачи для развития государства-цивилизации. Обосновано, что наличие государственной идеологии не противоречит локально-цивилизационному подходу, который является научной парадигмой рассмотрения общемировых процессов. Сформулированы методологические, антропологические и социально-политические аргументы в пользу необходимости разработки цивилизационно-аутентичной модели развития. Методологические аргументы основываются на противоречивости «западных ценностей» и невозможности механического заимствования готовых схем из другой суперсистемы. Осуществляется экстраполяция гадамеровского понятия горизонта понимания на цивилизационный уровень, поскольку коллективный исторический опыт формирует особую герменевтическую традицию. Антропологические аргументы опираются на концепцию уникальной «логики смысла» каждой локальной цивилизации, закодированной в языке. Социально-политические аргументы базируются на концепции множественных современностей и особой модели государства-цивилизации, по которой развиваются Россия, Китай и Индия. Значительное внимание уделено экономическому измерению государственной идеологии. Демонстрируется ценностная обусловленность экономической теории и практики. Автор критически анализирует опыт постсоветских реформ и рассматривает альтернативную модель «нравственной экономики» академика Д.С. Львова, соответствующую традиционным ценностям соборности и коллективного благополучия. Показывается, что содержательная часть социального знания всегда обусловлена породившим ее культурным контекстом, что объясняет ограниченность механического применения западных экономических теорий. Особый акцент сделан на том, что цивилизационные особенности России обусловили формирование коллективных форм организации труда и редистрибутив-

С.В. ИЛЬИНСКАЯ. Государственная идеология как вектор развития локальной...
ной экономики. Подчеркивается, что экономическая политика должна учитывать не только финансовые показатели, но и широкий спектр социальных параметров, включая распределение доходов, доступность качественного образования и здравоохранения, экологическое благополучие. Сформулирован вывод о необходимости формирования целостной идеологической модели, опирающейся на ценностные основания российской цивилизации и обеспечивающей ее устойчивое аутентичное развитие во всех сферах на современном историческом этапе.

Ключевые слова: социальная философия, локальная цивилизация, государственная идеология, ценности, рыночная экономика, редиistribuтивная экономика, справедливость, эффективность, соборность, индивидуализм, модернизация.

Ильинская Светлана Геннадьевна – кандидат политических наук, доцент, руководитель сектора философских проблем политики Института философии РАН, главный специалист Управления сетевых и партнерских проектов государственной политики РАНХиГС при Президенте РФ.

svetlana_ilinska@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7402-5265>

Для цитирования: *Ильинская С.Г.* Государственная идеология как вектор развития локальной цивилизации // Философские науки. 2025. Т. 68. № 4. С. 44–65. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-4-44-65

State Ideology as a Vector of Local Civilization's Development

S.G. Ilinskaya

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article examines ideology as a determinant vector that shapes strategic goals and tactical objectives for the development of the state-civilization. It substantiates that the presence of state ideology does not contradict the local-civilizational approach, which serves as a scientific paradigm for analyzing global processes. The paper formulates methodological, anthropological, and socio-political arguments supporting the necessity of developing a civilization-authentic model of development. The methodological

arguments are predicated upon the inherent contradictions within “Western values” and the impossibility of mechanical transplantation of ready-made schemas from an alternative supersystem. The research extrapolates Gadamer’s concept of the horizon of understanding to the civilizational level, where collective historical experience forms a distinctive hermeneutical tradition. Anthropological arguments are grounded in the concept of a unique “logic of meaning” intrinsic to each local civilization, encoded within its language. Socio-political arguments derive from the theory of multiple modernities and the particular model of state-civilization that characterizes the developmental trajectories of Russia, China, and India. Significant attention is devoted to the economic dimension of state ideology. The article demonstrates the value-conditioned nature of economic theory and practice, critically analyzes post-Soviet reform experiences, and examines an alternative model of “moral economics” proposed by D.S. Lvov, which aligns with traditional values of communal solidarity and collective well-being. The research illustrates that the substantive component of social knowledge is invariably conditioned by the cultural context from which it emerges, explaining the limitations of mechanical application of Western economic theories. The text particularly emphasizes that Russia’s civilizational peculiarities have facilitated the formation of collective labor organization forms and redistributive economic structures. The article underscores that economic policy must consider not only financial indicators but also a broad spectrum of social parameters, including income distribution, accessibility of quality education and healthcare, and environmental well-being. The conclusion advocates for the formation of a holistic ideological model grounded in the value foundations of Russian civilization, ensuring its sustainable and authentic development across all spheres in the contemporary historical period.

Keywords: social philosophy, local civilization, state ideology, values, market economy, redistributive economy, justice, efficiency, communitarianism, individualism, modernization.

Svetlana G. Ilinskaya – Ph.D. in Political Sciences, Head of the Department of the Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; Chief Specialist of the Office of Network and Partner Projects of Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

svetlana_ilinska@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7402-5265>

For citation: Ilinskaya S.G. (2025) State Ideology as a Vector of Local Civilization's Development. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 4, pp. 44–65.
DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-4-44-65

Введение

Продолжая дискуссию, начатую на страницах журнала «Философские науки» В.И. Пантинным [Пантин 2023], следует отметить, что термин «идеология» – один из самых многозначных в социально-политических науках, наряду с понятиями «культура», «политика», «власть» и т.д., что объясняет связанную с ним путаницу. С одной стороны, против государственной идеологии в России сегодня выступают даже некоторые весьма проницательные аналитики¹, с другой – наличие определенной «миссии» признается необходимым для любой организации [Вафин 2024], не говоря уже о государстве в целом. Без идеологии общество бессильно, тем более общество, пребывающее в состоянии жесточайшего противостояния с внешним врагом, каким сегодня является российское. Большевики выиграли Гражданскую войну, поскольку искренне следовали своим идеалам. Советский народ победил в Великой Отечественной войне во многом потому, что, несмотря на горечь поражений и утрат, верил: «Наше дело правое! Победа будет за нами!» Эта Победа до сих пор служит ключевым скрепляющим элементом российской самоидентификации [Ильинская 2019].

Идеология – это ценностно-концептуально-мировоззренческая система, «с набором базовых аксиом, принимаемых бездоказательно и являющихся элементом веры» [Ильинская 2023б, 25]. Государственная идеология – это системосберегающая рамка, внутри которой возможны дискуссии «левых» и «правых», либералов и коммунистов² о различных коррективах развития, допустимых только при наличии консенсусной основы, обеспечивающей жизнеспособность государства. В особенности, это относится к нашему государству, которое всегда было идеократическим, и нашему народу, который всегда был государствоцентричным. В настоящее время российскому обществу предлагают различные

¹ *Ищенко Р.* Кризис идеологизма // Украина.ру. 2024. 14 мая. – URL: <https://ukraina.ru/20240514/1055044689.html>.

² В постсоветской России именно коммунисты были консервативной партией.

варианты видения государственной идеологии. Авторы проекта «Национальная идеология России» ратуют за гармоничное сочетание в ней трех компонент: Личности, Общества и Государства [Национальная идеология... 2003]. Группа исследователей, близких к Администрации Президента РФ предлагает модель Пентабазиса, дополненную позициями Семьи и Страны [Харичев и др. 2022]. Последняя в данном случае рассматривается как месторазвитие, отличное и от государства, и от общества. Одним из авторов этой концепции – А.В. Полосина – в прессе часто называют ключевым идеологом в образовании, но это неверная интерпретация. Полосин и его команда пытаются перестроить систему российского образования, включая его воспитательную компоненту, исходя из новой парадигмы, в которой сегодня самоидентифицируется российское государство – локально-цивилизационной, имеющей под собой прочную научную базу (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин, Ф. Бродель, А.С. Панарин, В.Л. Цымбурский, С. Хантингтон, В. Чжан, Р. Кумар, Л. Пай, В.И. Спиридонова и др.) [Ильинская 2021а; Ильинская 2021б].

Переформатирование началось с внедрения в образовательный процесс курса «Основы российской государственности» и продолжается в настоящее время ревизией программ всех социогуманитарных дисциплин, поскольку локальная цивилизация обречена иметь аутентичную науку. Науку, которая не может быть вторичной и не может транслировать подрастающим поколениям мировоззренческие основы, исходящие из иных суперсистемных позиций. Но, по существу, деятельность А.В. Полосина как руководителя проекта «ДНК России» – это все-таки научно-образовательная работа, стартовавшая вследствие смены парадигмы развития и сделавшая слышными голоса тех педагогов высшей школы и ученых-гуманитариев, точка зрения которых ранее, в условиях глобальной гегемонии либерального дискурса [Ильинская 2023б, 29], успешно маргинализировалась. К тому же транслируют Полосин и его коллектив не личное видение, а результаты работы соборной структуры, своего рода коллективного разума. Формулировки, в итоге послужившие основой государственных программ, вызревают в ходе многочисленных обсуждений в рамках дискуссионной площадки «Гуманитарный реактор» РАНХиГС при Президенте РФ, участие в которой изначально было добровольным и открытым, не предполагающим

селекцию приглашенных по партийно-политическим или иным пристрастиям. Другими словами, А.В. Полосин в данном случае выступает как технолог, который организовал процесс, помогающий «родиться» новому вектору российского образования (а значит, и будущего).

Существование на базе парадигмы единой универсальной цивилизации сменилось развитием в рамках самоопределения России как локальной (или контекстно-связанной) цивилизации вынужденно, после того как попытка в течение 30 лет развиваться в качестве части глобальной общечеловеческой общности, с опорой на псевдоуниверсальные ценности (в действительности имеющие западное локально-цивилизационное происхождение), завершилась крахом, обнулившим все предыдущие усилия.

В этих условиях особую значимость приобретает разработка собственной, аутентичной модели развития, отвечающей цивилизационной специфике России. Необходимо сформировать целостную идеологическую модель, которая будет опираться на ценностные основания российской цивилизации и при этом соответствовать современным реалиям и вызовам. Разработка такой модели должна быть построена на теоретическом фундаменте, учитывающем своеобразие исторического пути России и ее цивилизационные особенности.

Основы цивилизационно-аутентичной модели развития

Переход России к самоопределению в качестве локальной цивилизации ставит перед страной задачу формирования собственной, аутентичной модели развития. Этот переход требует теоретического обоснования и концептуального оформления. Отказ от универсалистских схем влечет за собой необходимость построения целостной системы аргументов, подтверждающих правомерность и преимущества цивилизационно-специфичного пути. Важно отметить, что речь идет не об интеллектуальной самоизоляции или культурном изоляционизме, а о восстановлении естественной логики социокультурного развития, искаженной внедрением чужеродных моделей. Рассмотрим комплекс аргументов в пользу необходимости цивилизационно-аутентичной модели развития, которые можно объединить в три основные группы: методологические, антропологические и социально-политические.

Методологические аргументы. Беспристрастному исследователю приходится усомниться в универсальности глобальной неолиберальной идеологии, т.е. единого для всех обществ пути развития. Например, мы неоднократно анализировали противоречивость и непоследовательность так называемых западных ценностей, которые на практике постоянно дополняются утилитарными и рациональными аргументами [Ильинская 2023а]. Тем более что различные культуры обладают разными типами рациональности [Бондарева, Ильинская 2024], а принцип полезности имеет конкретные группы выгодополучателей. В ранее опубликованных статьях автором были приведены аргументы против примитивно понятого и примененного социально-конструктивистского подхода, а также обосновано, что если полагать нации и локальные цивилизации «воображаемыми сообществами», то так называемое мировое сообщество тем более является фикцией или воображаемым феноменом [Ильинская 2021в]. Используя холистическое видение крупных социальных суперсистем, можно существенно расширить горизонт понимания Х.-Г. Гадамера. Как на индивидуальном уровне его наполнение формируется опытом «Я», так и на локально-цивилизационном уровне существует горизонт понимания, обусловленный коллективным историческим опытом, в том числе и опытом встречи с Другим. Локальная цивилизационная общность не может механически заимствовать готовые схемы и алгоритмы действия из другой крупной суперсистемы, их необходимо перерабатывать через аутентичный культурный опыт, поскольку иначе они не могут быть поняты и усвоены. Традиция (включая предрассудки) является существенным условием понимания [Гадамер 1988, 328–337].

Антропологические аргументы. К этим аргументам (включая взгляды основателя локально-цивилизационного подхода Н.Я. Данилевского и современных контекстуалистов Ш. Муфф и Э. Лакло) еще будем обращаться далее. Укажем лишь, что, согласно выводам академика А.В. Смирнова, сделанным при сопоставлении западного (субстанционального) и арабо-мусульманского (процессуального) типов рациональности, локальная цивилизация обладает собственной логикой смысла, представляющей собой коллективное когнитивное бессознательное, а способы мгновенного считывания ключевых его признаков закодированы в языке [Смирнов 2021]. Этот вывод перекликается с укорененностью общества в своей почве и культуре (*Bodenständigkeit*)

М. Хайдеггера. Таким образом, рационально мыслящие индивиды, принадлежащие к различным локально-цивилизационным сообществам, по-разному будут принимать рациональные решения. Ранее, согласно выводам К. Поланьи, было принято считать, что к недостаточно модернизированным обществам нельзя применять классические экономические (рыночные) модели. Экономический социолог М. Грановеттер продемонстрировал, что степень снижения укорененности экономического поведения в традиционных институтах с приходом модернизации изрядно преувеличена [Granovetter 1985]. Следовательно, идеология локального государства-цивилизации призвана защищать свой уникальный вариант культуры, имеющий всечеловеческое значение, включая связанные с ним экономические модели поведения.

Социально-политические аргументы. Концепция наличия множественных современностей отрицает существование ее единой модели, полагая, что различные общества развиваются своим уникальным путем, интерпретируя и реализуя идеи модернизации через призму собственных культурных, исторических и социальных особенностей [Eisenstadt 2002]. Правительства и неправительственные акторы многих стран основывались в своих действиях на западоцентричных представлениях о том, что такое развитие и каковы его цели, помогая сохранению доминирования Запада [Escobar 1995]. Концепт же самобытного государства-цивилизации предполагает аутентичное понимание критериев развития и способствует слому этого сложившегося порядка [Pye 1992; Kumar 1993; Zhang 2012]. Развивающиеся в логике государства-цивилизации Индия, Китай и Россия увеличивают свое геополитическое влияние и демонстрируют темпы экономического роста выше среднемировых.

Приведенные аргументы в пользу цивилизационно-аутентичной модели развития демонстрируют необходимость системного подхода к формированию государственной идеологии России. Локально-цивилизационный подход позволяет осмыслить уникальность исторического пути России, признать право на ее особый вектор развития и отказаться от механического копирования зарубежных моделей. Вместе с тем теоретическое обоснование аутентичного пути развития требует воплощения в конкретных сферах государственной политики.

Экономическая теория и экономическая политика в контексте государственной идеологии

Рассмотрение государственной идеологии как вектора развития локальной цивилизации закономерно ставит вопрос о необходимости согласования идеологических принципов с политикой в конкретных областях. Возможность такого согласования проанализируем на примере экономической теории и практики, имеющих особое значение для развития государства. Именно посредством экономических механизмов реализуются стратегические приоритеты, а столкновение идеологических принципов с экономической реальностью проверяет на жизнеспособность ценностную систему общества. Исходя из этого, в контексте локально-цивилизационного подхода можно сформулировать следующие ключевые принципы взаимодействия экономики и идеологии

Во-первых, следует исходить из ценностной обусловленности экономической теории и практики. Экономика не является ценностно-нейтральной сферой, она всегда опирается на определенные аксиологические основания. Экономическая теория определяет инструментарий достижения целей, но сами цели социально-экономического развития формулируются в рамках более широкой идеологической системы. Как демонстрирует В.А. Фадеев в статье³, посвященной будущему российской экономической науки, идеологическая беспристрастность невозможна даже в рамках отдельных научных дисциплин. Государственная идеология, будучи неотъемлемой составляющей любого стратегического проекта, определяющим образом влияет на выбор направления, в котором трансформируются экономика и социально-политическая сфера. Чтобы подтвердить это, сделаем небольшой исторический экскурс.

Идеи, созвучные мыслям В.А. Фадеева, ранее неоднократно высказывались отечественными авторами. Однако радикально либеральная идеология, которая фактически господствовала в нашем государстве в 90-е годы XX века (с опорой на миф об эффективности рыночной экономики и т.п. догмы), несколько смягчаясь в последующие два десятилетия, мешала по достоинству оценить эти рекомендации. Часть из них постепенно начинает внедряться только в настоящее время, несмотря на некогда высокий статус

---

³ *Фадеев В.А.* Арсенал для петард // Монокль. 2024. 23 июня. – URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/26/arsenal-dlya-petard/>.

ушедших из жизни разработчиков и убедительную доказательность выработанных ими предложений.

Опыт постсоветских реформ наглядно продемонстрировал разрушительные последствия механического перенесения экономических теорий, основанных на иных цивилизационных предпосылках. Как справедливо указывал В.А. Фадеев, идеология универсализма в экономике приводила к догматизму и отрыву от действительности. Универсалистский взгляд на историю развития человечества, игнорирование локально-цивилизационной специфики существенно ограничивали объяснительный потенциал экономической науки. Примечательно, что даже в рамках марксизма-ленинизма с его формационным подходом советские обществоведы были вынуждены говорить об «азиатском способе производства», поскольку многообразие локально-цивилизационных траекторий развития не укладывалось в универсальную схему.

Во-вторых, экономическая политика должна учитывать не только финансовые показатели, но и широкий спектр социальных параметров, отражающих человеческое измерение экономики.

Академик Д.С. Львов разработал системный подход, который рассматривал экономику и социальную сферу как единое целое. В краткосрочном периоде параметры социального развития должны выступать в качестве жестких ограничений для принятия экономических решений. В среднесрочном периоде они формируют критерии успешности социально-экономической политики. В долгосрочном плане социальные маркеры переходят в разряд ценностей обеспечения будущего страны.

Одна из статей Д.С. Львова, обосновывающая структуру справедливой экономики, функционирующей на иных принципах, нежели рыночная, названа «Нравственная экономика» [Львов 2004]. Будучи православным человеком, Львов был убежден в том, что скрепляющим стержнем духовных начал российского общества являются соборность и личностное стремление к общности социально-экономической жизни. В соответствии со взглядами русских религиозных философов (И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Г.В. Флоровского и др.) Д.С. Львов считал, что вера и наука не антагонистичны, и видел возможность решения назревших социально-экономических задач не иначе как на началах духовного и нравственного возрождения страны. Поэтому предлагаемая им экономическая модель должна

была базироваться не на индивидуальном успехе, стремлении к наживе и безграничному потреблению, а на коллективном благополучии и высоком качестве жизни у каждого члена общества.

В число необходимых для этого благ академик Львов включал «труд не только ради заработка» и «время, свободное от труда ради заработка», без наличия которых остальные блага потребления и свободы самоопределения представляют собой лишь эрзац свобод. Его тревожило то, что с переходом страны на рыночные рельсы резко изменилось соотношение рабочего и свободного времени, произошло фактическое увеличение допустимого рабочего времени, в том числе за счет совмещения работ. В связи с тем, что личные доходы в условиях нравственной экономики должны определяться вкладом каждого в прирост чистого дохода общества, академик Д.С. Львов, размышляя о перспективах российской экономики, акцентировал внимание на значимости «опорного слоя» российской цивилизации – людей созидательно-го труда, для которых творчество – норма жизни, а не средство существования [Львов 1999а, 14–15].

Переход от плановой к рыночной экономике в начале 90-х годов XX века был осуществлен при полном пренебрежении социальными аспектами трансформации и их морально-этическими следствиями. Роль государства сознательно ограничили решением задачи финансовой стабилизации. Отечественной экономической науке навязали систему взглядов, состоящую из набора постулатов о свободной конкуренции, абсолютной рациональности и полной информированности хозяйствующих субъектов, возможности установления равновесной эффективности. На базе этого нелиберального «символа веры» был разработан комплекс мер, включающий в себя либерализацию цен, приватизацию государственной собственности, жесткий контроль над денежной массой, максимальное ограничение роли государства как субъекта экономического влияния.

Однако концепция «догоняющей» модернизации возникла в рамках универсалистской линейно-прогрессистской модели мира. В противовес ей академик Львов предлагал «эволюционную», т.е. обеспечивающую системную преемственность развития во времени, и «диффузную» модернизацию, направленную на внедрение позитивных инноваций по всему социально-экономическому пространству страны. Данную модель автор настоящей статьи предпочитает именовать аутентичным раз-

витиём [Ильинская 2018; Ильинская 2020]. Поэтому экономическое измерение должно включать в себя такие показатели, как распределение доходов в обществе, доступность качественного образования и здравоохранения, экологическое благополучие, культурное развитие, возможности для творческой самореализации. Эти факторы имеют фундаментальное значение для жизнеспособности локальной цивилизации и не могут быть принесены в жертву абстрактным экономическим показателям.

В-третьих, успешность социально-экономических теорий определяется результатами их практического применения. Если экономическая теория не работает в конкретных исторических условиях, необходимо критически пересмотреть ее основания, а не пытаться искусственно адаптировать действительность к теоретическим конструкциям.

Опыт рыночных реформ 90-х годов XX века в России показывает несостоятельность универсалистских экономических моделей, механически перенесенных из иного культурно-исторического контекста. В эти годы произошла определенная примитивизация экономической мысли, теоретическая наука была оторвана от практики. Радикальные экономические реформы для постсоциалистических стран вылились в настоящий кризис экономической теории, а неадекватность экономических прогнозов достигла апогея [Львов 1999б, 9].

При применении критического дискурсивного анализа [Ильинская, Сирина 2022] вскрывается идеологическая ангажированность базисных понятий, вводимых в социальные и политические науки постсоветских обществ чуть более 30 лет назад. Например, в отечественном понятийном аппарате произошла замена ряда категорий близкими по значению, но далеко не идентичными: место «капитализма» заняла «рыночная экономика», а «социализма» – «командно-административная система». Первая замена – яркий пример категориальной эвфемизации, призванной заретушировать весь комплекс присущих капитализму социальных противоречий, вторая – напротив, пример «негативизации» политической системы, изымающий из содержания обозначаемого множество достижений в вопросах социальной справедливости, которые принес опыт социалистических государств.

В отечественной экономической науке существовала альтернативная модель реформирования, созданная в конце 70-х – начале 80-х годов XX века в крупномасштабных исследованиях по Ком-

плексной программе научно-технического прогресса. Суть этой модели заключалась в том, что главной диспропорцией, сдерживающей экономический рост, полагали недопустимо низкий уровень заработной платы наемных работников. Главный исходный замысел реформ должен был состоять в повышении оплаты труда на фоне структурной переориентации экономики на развитие потребительского сектора с опорой на научно-технический прогресс [Львов 1997, 484].

Отечественными учеными была разработана двухступенчатая модель экономики [Львов и др. 1998, 55–56], в которой рыночную конкуренцию в чистом виде рекомендовали только для низовых сегментов, а принцип максимизации прибыли не считали определяющим. Был обоснован процесс потери значения частной собственности по мере развития технического прогресса, обусловленный несовместимостью принципов эффективного управления и желания собственника максимизировать прибыль, поскольку вопросы стратегического характера при развитии предприятий нередко приходится решать в ущерб частным интересам. Поэтому акцент был сделан на изучении соединительных связей в экономике, включая в них взаимные обязательства и ответственность, с опорой на то, что современная экономика отнюдь не рыночная, а контрактная, и развитие должно быть не просто устойчивым, а экологически устойчивым [Львов, Моисеев 2012, 14].

Анализ, предлагаемый отечественными экономистами, тесно соотносился с выводами теорий периферийного капитализма (С. Фуртаду), неэквивалентного обмена (А. Эммануэль) и зависимого развития (Р. Пребиш, А.Г. Франк), а их предложения – с концепцией государства развития (Ч. Джонсон, Э. Эмсен), согласно которой для быстрого экономического роста важны активное вмешательство государства в экономику через промышленную политику, стратегическое планирование, селективный протекционизм, ориентацию на экспорт, инвестиции в человеческий капитал и наличие сильной, компетентной бюрократии. Эти альтернативные подходы, лучше учитывавшие специфику российской экономики и общества, были проигнорированы в угоду абстрактным концепциям свободного рынка. Опыт постсоветских реформ убедительно показал, что игнорирование действительности в пользу теоретических конструкций приводит к тяжелым социально-экономическим последствиям.

В-четвертых, экономика, как и другие сферы общественной жизни, не может и не должна функционировать как автономная область с собственной логикой, независимой от государственных интересов и социальных запросов. Управление экономическими субъектами (вне зависимости от формы собственности) должно осуществляться с учетом позиции государства и общества в целом.

Настаивая на использовании понятия «контрактная экономика» взамен термина «рыночная экономика», Д.С. Львов обращал внимание на то, что крупные предприятия дееспособны лишь в силу разделения имущественных прав на вещные и обязательственные. Первые, т.е. права на активы, принадлежат корпорации, вторые – ее акционерам, каждый из которых в действительности является не собственником, а только вкладчиком своих средств.

В контексте локально-цивилизационного подхода особенно важно уточнить, что право частной собственности не должно быть абсолютным. Функционирование крупных хозяйственных субъектов несовместимо с единоличным распоряжением активами в собственных интересах, что может приводить к убыткам для предприятия и общества в целом. Игнорирование этого фактора стало одной из главных причин тяжелого положения многих российских предприятий после приватизации. Когда инициаторы масштабной приватизации уверяли в том, что переход контроля над ресурсами от государства в руки частных лиц даст импульс для возрождения предпринимательства, которое, в свою очередь, обеспечит повышение эффективности производства, Львов возражал, утверждая, что история человечества пока не доказала преимущества одной формы собственности над другой. Например, частная и коллективная собственность на землю – две исторические альтернативы, при этом вторая гораздо более экологически безопасна с точки зрения разумного и щадящего природопользования сложившихся биогеоценозов. Эта историческая альтернатива была уничтожена в Новом Свете европейскими переселенцами, а в России – сначала реформой П.А. Столыпина, а затем (после вынужденного возрождения в советский период) постсоветским разрушением колхозов. В настоящее время народная собственность на землю сохраняется во Вьетнаме, государственная и коллективная (в деревнях) – в Китае и других странах, сохранивших преемственность с социалистическим путем развития и развивающих модель солидарной эконо-

мики [Иншаков, Егоров 2022] при ограниченной либерализации отдельных ее сегментов.

Цивилизационные особенности России – суровые условия хозяйствования, короткий вегетационный период, необходимость отражать военную агрессию по большому периметру границ – обусловили формирование коллективной, а не индивидуалистической формы организации труда (община, артель, колхоз) и редиistribuтивной экономики. Как пишет С.Г. Кирдина, в России «никогда не было частной собственности в западном понимании, поскольку не существовало такого излишка, который можно было бы перераспределять с помощью рыночных механизмов» [Кирдина 2014, 240].

Еще основатель локально-цивилизационного подхода Н.Я. Данилевский обратил внимание на то, что и политическая теория Т. Гоббса, в основе которой содержится допущение о том, что люди в «естественном состоянии» находятся в положении «войны всех против всех», и экономическая теория А. Смита, опирающаяся на постулат о конкурентной борьбе, и естественно-научная теория Ч. Дарвина о происхождении видов, базирующаяся на их непрерывной борьбе за существование, «односторонни и носят на себе тот же характер преувеличения, как преувеличена их основа в английском народном характере» [Данилевский 2018, 149]. Данилевским за сто лет до Т. Куна подробно рассмотрен процесс накопления знаний в науке, вплоть до критического состояния, когда происходит научная революция и одна парадигма вынужденно сменяется другой [Данилевский 2018, 150–165]. Переходя от естественно-научного знания к наукам общественным, Николай Яковлевич категорически отрицал возможность универсальной теоретической «политики» или «экономии», поскольку теории, обогатившие данные науки, несут на себе слишком сильный отпечаток «морфологического начала» породившего их общества. С ним вполне согласны современные «контекстуалисты» (Эссекская научная школа критического дискурсивного анализа Ш. Муфф и Э. Лакло), убежденные в том, что содержательная часть социального знания во многом обусловлена породившим ее контекстом.

Действительно, западные политические и экономические теории Нового времени в массе своей исходят из того, что человек – это атомарный индивидуалист и рациональный эгоист, и поэтому ищут более или менее совершенную «механику» обуздания его

хищнической природы с помощью правовых инструментов или согласовательных процедур. В то время как соборный принцип принятия решений, традиционно используемый в России, тоже является демократическим, только принцип такой демократии – иной. Он не навязывает всему обществу «волю большинства», как в западной традиции, опираясь вместо принципа «один человек – один голос» на коллегиальный механизм, дающий в итоге приемлемое для всех решение, в целях достижения которого каждый должен в чем-то поступиться своими интересами.

Таким образом, государственная идеология, выступая концентрированным выражением стратегических целей и тактических задач государства-цивилизации, должна определять вектор развития экономической теории и политики. Как считал академик Львов, модернизация экономики России, необходимая для поддержания ее конкурентоспособности, невозможна без сохранения исторической преемственности, поскольку в хозяйственный цикл входит не только материальная составляющая (действительность), но и духовная (отношение людей к этой действительности).

Не все разработки прошлых лет сохраняют актуальность в современных условиях. Часть рекомендаций академика относительно рентоориентированных направлений развития экономики в современных условиях получает переосмысление и трансформируется в более экологически приемлемые стратегии, основанные на расширении выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. Для России время экономики, базирующейся на экспорте природных ископаемых, осталось в прошлом: это слишком незначительный проект для государства-цивилизации, не предполагающий перспективы развития. Ресурсы следует сберечь для будущих поколений, газифицировать собственных граждан, развивать высокотехнологичные производства.

Вместе с тем важнейшие положения разработанной Львовым нравственной экономики сохраняют непреходящую актуальность. К основным из них можно отнести принципы коллективного благополучия и высокого качества жизни каждого человека, направленные на достижение главного блага: труда не только ради заработка и наличия свободного времени для саморазвития. Эти принципы соответствуют традиционной для российской истории роли «сильного» государства, активно регулирующего экономическую жизнь, и могут стать основой «русского чуда» с применением проверенной временем редистрибутив-

ной экономической модели, адаптированной к современным условиям.

Заключение

Локально-цивилизационная парадигма существования не отменяет необходимости наличия государственной идеологии как вектора, определяющего направление, в котором обществу надлежит развиваться в текущий момент времени. Частичное наложение, взаимное пересечение, но не тождественность этих сфер очевидны на примере других стран-цивилизаций, в особенности Ирана, Китая и Индии. Говоря об идеологии российского государства-цивилизации, мы имеем в виду концентрированное выражение стратегических целей и тактических задач, стоящих перед ним в обозримой перспективе, а также способов их достижения. Они должны быть основаны на аутентичных ценностях, архетипах, менталитете, социокультурных кодах, т.е. неких константах существования, качественных отличиях, сформировавшихся под влиянием особых климатических и географических условий, исторического опыта, отразившихся в том числе на политических и экономических институтах. В рамках государственной идеологии допустимы заимствования, обращения к опыту иных цивилизаций, при сохранении аутентичной ценностной основы и осознании того, что социогуманитарные теории неизбежно идеологичны (в той или иной степени) и носят отпечаток породившей их культуры, а идеология так или иначе вынуждена опираться на научную базу.

Игнорирование локально-цивилизационного подхода при выработке государственной идеологии, универсалистский взгляд на историю развития человечества приводили к косности и догматизму в общественных дисциплинах (как в советский, так и постсоветский периоды), которые в настоящее время еще предстоит преодолеть. При этом действительность («правда жизни») не вмещалась в примитивные объяснительные схемы. Коммунистическая идеология, родившаяся как внутренний оппонирующий голос западной цивилизации, восторжествовала на пространстве бывшей Российской империи, поскольку коррелировала с русским общинным социализмом и локально-цивилизационными представлениями о справедливости (имеющими православную основу). Советские обществоведы в эпоху доминирования формационного подхода были вынуждены говорить об «азиатском

С.В. ИЛЬИНСКАЯ. Государственная идеология как вектор развития локальной...

способе производства», поскольку локально-цивилизационная множественность не укладывалась в логику универсальной схемы прогрессивного развития. Косность и догматизм в отношении идеологии, которая должна быть живой саморазвивающейся системой, отвечающей вызовам времени, сделали впоследствии и марксизм-ленинизм, и формационный подход неадекватными изменившимся реалиям позднего советского общества. А слепое следование либертарианским рецептам, базирующимся на западных ценностях крайнего индивидуализма, привело к неадекватности постсоветской экономической политики локальной специфике России как государства-цивилизации.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бондарева, Ильинская 2024 – *Бондарева Я.В., Ильинская С.Г.* Логика смысла российской цивилизации через призму русской философии // Современные философские исследования. 2024. № 2. С. 64–75.

Вафин 2024 – *Вафин А.М.* Идеология в организации. – М.: Либроком, 2024.

Гадамер 1988 – *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988.

Данилевский 2018 – *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. – М.: Алгоритм, 2018.

Ильинская 2018 – *Ильинская С.Г.* Концепт аутентичного развития как альтернативная модернизации идеология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 2. С. 215–236.

Ильинская 2019 – *Ильинская С.Г.* Нарративы стихийной самоидентификации россиян в контексте постсоветского развития // Полилог. 2019. Т. 3. № 3 (9).

Ильинская 2020 – *Ильинская С.Г.* Аутентичное развитие: ключевые аспекты концепта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 1. С. 116–133.

Ильинская 2021a – *Ильинская С.Г.* «Политико-прикладная» и «логико-смысловая» «волны» осмысления феномена «локальная цивилизация» // Полилог. 2021. Т. 5. № 4 (18).

Ильинская 2021b – *Ильинская С.Г.* «Цивилизация» как локальный феномен: начальный этап теоретического осмысления // Общественные науки и современность. 2021. № 6. С. 119–134.

Ильинская 2021в – *Ильинская С.Г.* Локально-цивилизационные исследования и социальный конструктивизм: возможности сопряжения // *Философская мысль*. 2021. № 11. С. 105–118.

Ильинская 2023а – *Ильинская С.Г.* Парадоксы толерантности и терпимости: западный и российский опыт // *Свободная мысль*. 2023. № 3 (1699). С. 73–88.

Ильинская 2023б – *Ильинская С.Г.* Факторы цивилизационной безопасности // *Экология человека в современных трансформациях исторического времени* / отв. ред. Э.В. Баркова. – М.: Русайнс, 2023. С. 25–29.

Ильинская, Сирина 2022 – *Ильинская С.Г., Сирина Е.А.* Дискурсивные исследования и выявление идеологических конструктов // *Личность. Культура. Общество*. 2022. Т. 24. № 3–4 (115–116). С. 108–129.

Иншаков, Егоров 2022 – *Иншаков А.А., Егоров В.Г.* Азиатская модель солидарной экономики // *Обозреватель*. 2022. № 11–12 (394–395). С. 61–79.

Кирдина 2014 – *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в Х-У-теорию. – СПб.: Нестор-История, 2014.

Львов 1997 – *Львов Д.С.* Экономическая наука в новой России // *Вестник Российской академии наук*. 1997. Т. 67. № 6. С. 483–507.

Львов 1999а – *Львов Д.С.* Будущее российской экономики. Экономический манифест // *Экономическая наука современной России*. 1999. № 3. С. 5–31.

Львов 1999б – *Львов Д.С.* Экономическая наука и ее влияние на ход экономических реформ // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 1999. № 1. С. 6–15.

Львов 2004 – *Львов Д.С.* Нравственная экономика // *Свободная мысль – XXI*. 2004. № 9. С. 24–36.

Львов и др. 1998 – *Львов Д.С., Голубов А.И., Гребенников В.Г.* Двухсекторная предпринимательская экономика как путь к формированию благоприятного инвестиционного климата в России // *Экономическая наука современной России*. 1998. № 4. С. 45–57.

Львов, Моисеев 2012 – *Львов Д.С., Моисеев Н.Н.* Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года // *Вестник экологического образования*. 2012. № 1 (63). С. 10–15.

Национальная идеология... 2023 – *Национальная идеология России*. Проект. – М.: Перо, 2023.

Пантин 2023 – *Пантин В.И.* Цивилизационные и социально-политические основания современной российской идеологии // *Философские науки*. 2023. Т. 66. № 3. С. 11–29.

С.В. ИЛЬИНСКАЯ. Государственная идеология как вектор развития локальной...

Смирнов 2021 – Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. – М.: ЯСК, 2021.

Харичев и др. 2022 – Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19.

Eisenstadt 2002 – Eisenstadt S.N. Some Observations on Multiple Modernities // Reflections on Multiple Modernities: European, Chinese and Other Interpretations / ed. by D. Sachsenmaier, S.N. Eisenstadt, J. Riedel. – Leiden: Brill, 2002. P. 27–42.

Escobar 1995 – Escobar A. Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World. – Princeton: Princeton University Press, 1995.

Granovetter 1985 – Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91. No. 3. P. 481–510.

Kumar 1993 – Kumar R. L'Inde: État-nation ou État-civilisation? // Hérodote: stratégies, géographies, idéologies. 1993. No. 10. P. 43–60.

Pye 1992 – Pye L. The Spirit of Chinese Politics. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.

Zhang 2012 – Zhang W. The China Wave: The Rise of a Civilisational State. – Singapore: World Century Publishing Corporation, 2012.

REFERENCES

Bondareva Ya.V. & Ilinskaya S.G. (2024) Logic of the Meaning of Russian Civilization through the Prism of Russian Philosophy. *Sovremennye filosofskie issledovaniya*. No. 2, pp. 64–75 (in Russian).

Danilevskiy N.Ya. (2018) *Russia and Europe*. Moscow: Algorithm (in Russian).

Eisenstadt S.N. (2002) Some Observations on Multiple Modernities. In: Sachsenmaier D., Eisenstadt S.N., & Riedel J. (Eds.) *Reflections on Multiple Modernities: European, Chinese and Other Interpretations* (pp. 27–42). Leiden: Brill.

Escobar A. (1995) *Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World*. Princeton: Princeton University Press.

Gadamer H.-G. (1988) *Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics* (B.N. Bessonov, Ed. & Intro.). Moscow: Progress (Russian translation).

Granovetter M. (1985) Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*. Vol. 91, no. 3, pp. 481–510.

Iinskaya S.G. (2018) The Concept of Authentic Development as an Alternative Ideology to Modernization. *RUDN Journal of Political Science*. Vol. 20, no. 2, pp. 215–236 (in Russian).

Iinskaya S.G. (2019) Narratives of Spontaneous Self-Identification of Russians in the Context of Post-Soviet Development. *Polilog*. Vol. 3, no. 3 (in Russian).

Iinskaya S.G. (2020) Authentic Development: Key Aspects of the Concept. *RUDN Journal of Political Science*. Vol. 22, no. 1, pp. 116–133 (in Russian).

Iinskaya S.G. (2021a) “Applied Political” and “Logical-Semantic” “Waves” of Understanding the Phenomenon of “Local Civilization”. *Polilog*. Vol. 5, no. 4 (in Russian).

Iinskaya S.G. (2021b) “Civilization” as a Local Phenomenon: Initial Stage of Theoretical Understanding. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No. 6, pp. 119–134 (in Russian).

Iinskaya S.G. (2021c) Local-Civilizational Studies and Social Constructivism: Possibilities of Coupling. *Filosofskaya mysl'*. No. 11, pp. 105–118 (in Russian).

Iinskaya S.G. (2023a) Paradoxes of Tolerance and Forbearance: Western and Russian Experience. *Svobodnaya mysl'*. No. 3, pp. 73–88 (in Russian).

Iinskaya S.G. (2023b) Factors of Civilizational Security. In: Barkova E.V. (Ed.) *Human Ecology in Modern Transformations of Historical Time* (pp. 25–29). Moscow: Ruscience (in Russian).

Iinskaya S.G. & Sirina E.A. (2022) Discursive Studies and Identification of Ideological Constructs. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. Vol. 24, no. 3–4, pp. 108–129 (in Russian).

Inshakov A.A. & Egorov V.G. (2022) The Asian Model of Solidarity Economy. *Obozrevatel'*. No. 11–12, pp. 61–79 (in Russian).

Kharichev A.D., Shutov A.Yu., Polosin A.V., & Sokolova E.N. (2022) Perception of Basic Values, Factors, and Structures of Socio-Historical Development of Russia (Based on Research and Aproobation Materials). *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*. Vol. 6, no. 3, pp. 9–19 (in Russian).

Kirdina S.G. (2014) *Institutional Matrices and the Development of Russia: Introduction to X-Y Theory*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

С.В. ИЛЬИНСКАЯ. Государственная идеология как вектор развития локальной...

Kumar R. (1993) L'Inde: État-nation ou État-civilisation? *Hérodote: stratégies, géographies, idéologies*. No. 10, pp. 43–60 (in French).

Lvov D.S. (1997) Economic Science in New Russia. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 67, no. 6, pp. 483–507 (in Russian).

Lvov D.S. (1999a) The Future of the Russian Economy. Economic Manifesto. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. No. 3, pp. 5–31 (in Russian).

Lvov D.S. (1999b) Economic Science and Its Influence on the Course of Economic Reforms. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. No. 1, pp. 6–15 (in Russian).

Lvov D.S. (2004) Moral Economy. *Svobodnaya mysl' – XXI*. No. 9, pp. 24–36 (in Russian).

Lvov D.S., Golubov A.I., & Grebennikov V.G. (1998) Two-Sector Entrepreneurial Economy as a Way to Form a Favorable Investment Climate in Russia. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. No. 4, pp. 45–57 (in Russian).

Lvov D.S. & Moiseev N.N. (2012) Russia in Search of a Third Way. Milestones of 2001. *Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya*. No. 1, pp. 10–15 (in Russian).

National Ideology of Russia: A Project. (2023) Moscow: Pero (in Russian).

Pantin V.I. (2023) Civilizational and Socio-Political Foundations of Contemporary Russian Ideology. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 3, pp. 11–29 (in Russian).

Pye L. (1992) *The Spirit of Chinese Politics*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Smirnov A.V. (2021) *Logic of Meaning as Philosophy of Consciousness: An Invitation to Reflection*. Moscow: LRC Publishing House (in Russian).

Vafin A.M. (2024) *Ideology in Organization*. Moscow: Librokom (in Russian).

Zhang W. (2012) *The China Wave: The Rise of a Civilisational State*. Singapore: World Century Publishing Corporation.